

*Юрочкин М. А.,**к. ю. н., доцент, заведуючий кафедрой гражданского права
и процесса РГСУ, филиал в г. Минске*

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ НАУКЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация. Статья представляет собой анализ эволюции взглядов русских мыслителей на правовое государство и права человека.

Ключевые слова: правовое государство, права человека, юридическая наука.

Постановка проблемы. История философско-правовых учений о правовой государственности включает в себе богатый арсенал идей и концепций, без знания которых невозможна сколь-нибудь серьезная современная теоретическая разработка и практическая реализация идей правового государства.

Сам термин «правовое государство» сформировался и утвердился довольно поздно – в немецкой юридической литературе в первой трети XIX в. (в работах К. Т. Велькера, Р. фон Моля и других мыслителей).

В плане выражения первых идей правовой государственности они появились уже в античном мире, а теоретическом плане данные концепции и доктрины сформировались в период перехода от феодализма к капитализму и возникновению нового строя.

Исторически это происходило в русле возникновения прогрессивных направлений буржуазной политической и правовой мысли, становления и развития нового (антифеодального, светского, антитеологического) правового мировоззрения, критики феодального строя и полицейских режимов, утверждения идей гуманизма, принципов свободы и равенства всех людей, неотчуждаемых прав человека, поисков различных государственно-правовых средств, конструкций и форм (принцип разделение государственных властей, конституционализм, верховенство закона).

Анализ последних исследований. При всей своей новизне теоретические концепции правовой государственности (разработанные в трудах Д. Локка, Ш.-Л. Монтескье, Д. Адамса, Д. Мэдисона, Т. Джефферсона, И. Канта, Г. В. Гегеля и др.) опирались на опыт прошлого, на достижения предшествующей социальной, политической и правовой теории и практики.

Изложение основного материала. В России наиболее детально данная концепция получила свое теоретическое оформление в работах по теории права и философии права. П. Новгородцев в своих работах сделал вывод о наличии твердых принципов и бесспорных элементов в праве, над которыми ни государство, ни политика не властны [14, 397, 398].

Теоретик права Н. Коркунов указывал на необходимость правового ограничения государства в интересах отдельной личности и во имя осуществления ее прав и свобод [11, 142].

Как справедливо отмечал Б. Кистяковский, «право должно действовать и иметь силу совершенно независимо от того, какие политические направления господствуют в стране и в правительстве. Право по самому своему существованию стоит над партиями и поэтому создавать для него подчиненное положение по отношению к тем или другим партиям – это значит извращать его природу» [9, 654].

Поэтому идеи правового государства в российской юридической науке начали активно развиваться в конце XIX – начале XX века.

Исследователи российской государственности и права (Н. Алексеев, В. Гессен, Н. Палиенко, С. Котляревский и др.) связывали государственный строй Российской империи с идеями конституционализма как одного из необходимых условий для построения правового государства.

Оно предполагало господство права во всех сферах государственной жизни, отрицало всякий абсолютизм, произвол власти и бесправие подвластных, причем не только в сфере частных отношений, но и в области политической, в отношениях граждан с государственной властью.

В конце XIX – начале XX века исследователи полагали, что конституционное государство можно считать лишь небольшим шагом к государству правовому. Как отмечал Палиенко, оно «также далеко не сказало еще своего последнего слова, как и само право, господство которого оно гарантирует и поддержание которого оно совершенствует в интересах развития человеческого общества» [18, 163]. Развивая это положение, Кистяковский считал, что правовое государство является высшей формой государственности, потому что оно ограничивает власть признанием за личностью ее неотъемлемых неприкосновенных прав [8, 144]. Именно в этом они понимали сущность и назначение правового государства.

Для других российских исследователей данной проблемы конституционное государство было тождественно правовому. Отличие идеи правового государства от теории разделения властей в том, что

последняя рассматривает все органы власти равными по значению, взаимно ограничивающими друг друга.

Котляревский подчеркивал, что идея правового государства «есть зрелый плод той долгой борьбы за право, которая представляет одну из важнейших глав в истории человеческой цивилизации и, выросши на этой, веками возделанной почве, она может безопасно встретить напряженную переоценку ценностей, подъем волны и скепсиса, критики». Идея правового государства не ограничивается только теоретическими вопросами государства и права. По его мнению, «направляя работу юриста, занятого истолкованием строения и жизни современного государства, она в то же время освещает путь политику-практику, признавшему, что ответы на задания, поставленные перед этим государством, могут быть прочными приобретениями, превратиться в неотъемлемое национальное достояние, лишь будучи облечены в правовые нормы» [13, 14].

Котляревский исследуя данный вопрос в общем виде остановился на проблеме правового государства, анализируя в первую очередь правовой характер, присущий организации государственной власти. Он пытался показать, как примиряются правовая основа современного государства с задачами его самосохранения.

Ученый считал, что господство права представляет собой не столько единообразное поступательное движение учреждений и идей, сколько некий постоянный ритм принципа господства и противоположных ему принципов. И для историка, и для социолога принцип господства права представляется одним из основных факторов в развитии новой гражданственности и культуры. «... Идея правового государства вошла в обиход современных цивилизованных обществ, в совокупность тех ожиданий, которые обращает член государственного союза к руководителям этого последнего. Правовое государство стало одним из основных политических заданий. Много раз отмеченный кризис правосознания, утрата веры во всемогущество права и учреждений, наличие периодически переживаемых здесь разочарований не отнимает у данных стремлений настойчивости и выразительности: убеждение, что государство должно принять облик правового, остается непоколебленным» [8, 4, 5].

Согласно Котляревскому, – быть государством справедливости; ценность его определяется ценностью самого правового начала и при том предположении, что закон в таком государстве всегда справедлив и что «способ его создания есть в то же самое время – при недостатках человеческой природы – обеспечение этой возможной справедливости».

Исходные идеи высказывали и другие исследователи, в частности В. Соловьев, Н. Палиенко, Н. Алексеев.

В. Гессен понимал правовое государство как парламентский строй, основанный на началах последовательной демократии. Он настаивал на ответственности должностных лиц перед всенародным представительством и считал теневой стороной всякого политического прогресса бюрократию, опирающуюся на чиновников. Преодолеть эту опасность можно лишь развивая государственный строй вообще и местное самоуправление в особенности.

Пытаясь дать определение понятия правового государства, Гессен писал: «Правовое государство в своей деятельности, в осуществлении правительственных и судебных функций связано и ограничено правом, стоит под правом, а не вне и над ним. Отличительным свойством правового государства является подзаконность правительственной и судебной власти; такая подзаконность предполагает обособление властей – отделение правительственной власти от законодательной и судебной от той и другой» [2, 16]. Именно начало обособления властей должно быть положено в основу формирования правового государства.

Исследуя данный феномен Кистяковский писал: «Еще Фихте и Гегель под государством подразумевали исключительно правовое государство. «Вполне понятно, почему Фихте и Гегель, чтобы уразуметь истинную природу государства, обращали свои взоры, прежде всего, и исключительно на правовое государство» [10, 144]. Правовое государство – это высшая форма государственного быта, которую выработало человечество как реальный факт.

Если власть всецело сосредоточена в руках народа, но способна по желанию отменять свободу слова, печати, собраний и союзов, государство, считал он, не только не имеет ничего общего с правовым, а, напротив, обладает обратным антиправовым характером. «Свободы эти настолько неотъемлемое право каждого человека, что тот государственный строй, в котором они нарушаются, не может быть признан нормальным, независимо от того, в чьих руках находится власть. Там, где этих свобод нет или где они во всякий данный момент могут быть хотя бы временно упразднены, там нет даже элементарной политической свободы и там государственная власть имеет характер насильственный, а не правовой. Государства, построенные на принципе народовластия, также могут быть несвободными и деспотичными, причем диктат и деспотизм здесь могут привести к более трагическим последствиям, чем деспотизм одного лица» [10, 479].

Сущность правового государства раскрывается в его признаках: во-первых, способность идейного самооправдания власти; во-вторых, безличность и абстрактность власти; в-третьих, ограничение сферы проявления власти законами. Как отмечала В. А. Шелкопляс, «И по сей день является актуальной мысль С. А. Коляревского о необходимости самоограничения государственной власти» [21, 20].

Кистяковский рассматривая правовое государство считал, что высшей формой правового государства будет государство социалистическое. Полемизируя в оценках социализма с Б. Чичериным («во имя равенства проповедают полное подавление свободы деспотизмом массы»), ученый выдвигал два суждения: во-первых, область публичного права в социалистическом обществе без всякого сомнения значительно расширится, в том числе за счет частного права, но само частное право не может исчезнуть совершенно; во-вторых, уже современный правопорядок своим социальным законодательством изменил понятие частной собственности, лишив ее характера исключительности и неограниченности. Кроме того, в социалистическом государстве будут расширены и пополнены права на положительные услуги со стороны государства [7, 7].

Подобных взглядов придерживался и Новгородцев, говоря о возможном соединении идей правового государства с социалистической организацией общества [15, 232].

Цион утверждал, что воля законодателя не является произволом, а «есть результат размышления, основанного на верной оценке народных нужд и их соглашения с традиционными государственными задачами» [22, 19]. Поддерживая такой подход к данному вопросу, Котляревский добавлял, что власть должна быть ограничена правом прежде всего во имя справедливости, а «юридически конституционным нужно признать всякое государство, где народное представительство участвует в осуществлении законодательной власти, т. е. законом в формальном смысле признается лишь акт, изданный с согласия народного представительства» [12, 234].

Учитывая национальную и территориальную специфику российского государства, Цион считал, что помимо общих основ правового государства, которые необходимы для любой страны, Россия, занимающая огромную территорию, нуждается в разумной децентрализации правительственных органов и «умелом их применении к потребностям столь разнообразных местностей и народностей».

Исходя из необходимости подчинения власти закону, многие сторонники правового государства полагали, что, благодаря подзаконности правительственной и судебной властей, отношение между индивидом и государством становится правоотношением, отношением гражданства. Так, Гессен отмечал: «Государство в лице своей правительственной власти является правовым субъектом; и точно так же правовым субъектом является гражданин. Субъективные публичные права гражданина обеспечиваются системой юридических гарантий, осуществляющих на практике идею правового государства. Правомерность правительственной власти является в правовом государстве источником субъективных публичных прав гражданина» [4, 44, 45].

Г. Новоторжский отождествлял народовластие с принадлежащей всему народу высшей верховной властью, которой все обязаны подчиняться. «Народ сам правит государством, народ сам заведует всеми государственными делами. Народ сам издает законы, сам следит за их исполнением, сам творит правосудие. В руках у народа и законодательная, и исполнительная, и судебная власть» [17, 7].

В. Ренненкампф указывал на то, что демократизация общества – неизбежный факт, с которым необходимо считаться. Жизнь неотвратимо стремится к тому, чтобы осуществлять демократические принципы. Он указывал на большую значимость человеческой личности в государственном устройстве страны. «Никакое демократическое государство с его народным суверенитетом, никакое обобществление производства не избавят человечество от проявления новых форм социального рабства и угнетения без коренного, нравственного изменения самой человеческой личности. Одухотворение человеческой жизни – вот необходимое условие для правильных политических и общественных форм. Мир правды и добра кроется в возрождении человеческого духа и в нравственных усилиях людей» [19, 20].

Эти мысли актуальны и ныне, созвучны требованиям сегодняшнего дня. Власть, находящая оправдание своему существованию в правовых нормах, добывается упрочения правового и общественного порядка. Только «во имя безусловного господства правового порядка, но только во имя его, государство европейской культуры, которое есть союз не личного, а общественного господства, обладает властью высшею, безусловною», – отмечал А. Алексеев [1, 28]. Но в то же время есть интересы, которые в известной степени выше и шире интересов обеспечения порядка, защищаемого государством. К таковым Алексеев относил интересы, охраняемые церковью, которые в нравственном отношении стоят выше интересов, защищаемых государством, ибо они освящены нравственным авторитетом церкви. Однако в обеспечении правового порядка, по мнению Алексеева, церковь, безусловно, уступает приоритет власти государственной.

Следующий признак правового государства – безличность и абстрактность власти означает, что в правовом государстве господствуют не лица, а общие правила или правовые нормы. Лица, обладающие властью, подчинены нормам права одинаково с лицами, не имеющими власти; они – исполнители предписаний, заключающихся в этих нормах или правилах. Для них власть – не столько их субъективное право, сколько правовая обязанность, и эту обязанность они должны нести как известное общественное служение; иными словами: управлять должны законы, а не люди. Те полномочия, которыми наделяются лица, находящиеся у власти, предоставляются им не в их личных интересах, а в интересах всего народа и государства. Ведь

фактически отдельные органы государственной власти «суть не что иное, как физические лица», по отношению к которым больше чем к кому бы то ни было справедливо требование руководствоваться в своей деятельности «беспристрастностью и безличностью» [1, 12].

Государство – это юридическое лицо, равное среди других юридических лиц. В итоге основным принципом правового государства становится принцип верховенства права, законность правления заменяется торжеством субъективных прав личности. Однако последние нуждаются в эффективной защите. Охранительную функцию берут на себя отчасти орган народоправства, отчасти административная юстиция. Эту же функцию можно видеть и в принципе ограничения центральной власти «по вертикали» (принцип федеративного устройства государства). И наконец, задаче охраны субъективных публичных прав подчинен принцип непосредственного включения международного права во внутригосударственное право страны.

В правовом государстве власть ограничена и подзаконна, осуществляется в определенных формах и носит строго правовой характер. Основопологающим принципом правового государства российские ученые считали обеспечение прав личности. Как отмечал Л. Родинон, объем прав, признаваемый в том или ином культурном государстве за личностью, зависит всецело от общего уровня развития народа, от его политического воспитания и от успехов народа в борьбе за право. Только широкие демократические начала открывают путь к идеалу государственного устройства: введение в область права начал справедливости. По его мнению, обеспечение личной свободы и неприкосновенности граждан – высшее достижение правового государства. Политическая же свобода «открывает простор для общественной борьбы и творческой работы, направленной к великой цели – возможному счастью человечества» [20, 16, 115].

Родионов считал, что: «Великий смысл демократических начал, за которые боролись и борются народы, заключается в том, что только таким путем и никаким иным – может быть достигнуто обеспечение права, а стало быть, и интересов общества и отдельных личностей в государстве. Ведь интересы человеческой личности и ее достоинство составляют конечную цель всех политических движений и переворотов. А так как сознание современного человечества говорит о равном достоинстве каждой отдельной личности, то справедливое государственное устройство должно обеспечить всем и каждому свободное развитие всех природных сил и способностей, удовлетворение всех разумных потребностей» [20, 16].

В публичные права входят свобода личности, вероисповедания, печати, союзов и собраний, передвижений, промыслов и занятий. Каждая такая свобода, по мнению Гессена, – частичное проявление единого

и особо гарантированного права – общегражданской свободы. В категорию субъективных публичных прав входят все права граждан на положительные действия государства в его интересах – это своего рода права на услуги государственной власти, например право на судебную защиту. К другой категории публичных прав Гессен причислял «политические права на осуществление государственной власти» – избирательные права (активное и пассивное), право утверждать бюджет (последнее есть средство проверки бюджетной системы в целях постоянного контроля и критики правительственных мероприятий) [4, 66].

Гарантию свободы личности видели в такой организации власти, при которой исключается возможность подавления личности и обеспечивается ее суверенитет и считали, что в основном обеспечено только право на юридическую защиту со стороны государства через суд. Однако появляются и новые права: право на труд, развитие всех своих способностей, применение труда к той области, которая наиболее соответствует талантам каждого, а также право на участие во всех материальных и духовных благах, создаваемых современной культурой. Все эти права значительно дополняют уже признанные права и свободы (право на невмешательство в личную жизнь, право на участие в деятельности государства и др.). Эти права некоторыми учеными объединяются в одном общем субъективном публичном праве, а именно – в «праве на достойное человеческое существование» [9, 120].

Если государство выражает цель общества, то общество должно иметь возможность, прежде всего, выразить эту цель и связать ею деятельность всех государственных органов. Именно отсюда начинается плавный переход от философского учения о правовом государстве к его конкретно-институциональным конструкциям. При этом следует подчеркнуть, что законодательство и организация институтов власти в правовом государстве – лишь средства для обеспечения прав личности, а не самоцель.

Гессен, анализируя правовое государство, исходил из тезиса верховенства закона. Далее доказывалась невозможность соединения функций законодательства и законоисполнения в одном и том же органе власти. Отсюда тезис о том, что правовое государство – это государство, подчиняющееся как исполнительный орган себе как органу законодательному. Важнейшая идея правового государства – разделение властей – в интерпретации Гессена звучит как «обособление властей», обеспечивающее в первую очередь «неприкосновенность субъективных публичных прав гражданина». При «обособлении властей говорить о деспотизме большинства невозможно, ибо те права, которые большинство желает для себя, оно принуждено признать и, действительно, признает за меньшинством» [5, 255]. Верховенство закона связывается с теорией народного представительства. Но последнее является институ-

циональным оформлением субъективного публичного права избирать и быть избранным. В свою очередь, и избирательное право как субъективное публичное право невозможно без всего комплекса личных прав: свободы совести, права на судебную защиту и т. д.

Отсюда и взаимоотношения между обществом, отдельным гражданином и государством трактуются как правоотношения.

Приоритет законодательной власти, продолжает далее Гессен, как власти верховной – отличительное свойство правового государства. Оно находит выражение в положении закона как высшей юридической нормы в государстве.

Таким образом, Гессен к привычным признакам правового государства (ограничение и связанность правительственных и судебных функций правом, обособление властей) добавлял в качестве необходимого условия представительную форму правления и административную юстицию. Господство права в государственной жизни предполагает и требует, согласно Гессену, последовательного и строгого осуществления начала подчиненности правительственной власти закону. Наличие сверхзаконных полномочий у главы государства (права приостанавливать действие законов, издания исключительных указов) несовместимо с режимом правового государства. Для того чтобы государство могло быть безусловно правовым, необходима не только конституционная, но и административная реформа. Требуется такое административное законодательство, которое сводило бы к возможному минимуму дискреционный характер полномочий правительственной власти. Здесь не менее существенно и то обстоятельство, что граждане могут получить соответствующие зафиксированным обязательствам правительственной власти субъективные публичные права.

Размышляя о народном представительстве в правовом государстве, Кистяковский считал, что в его выборах должен участвовать весь народ и никакие ограничения избирательного права принципиально недопустимы. Избирательное право должно быть не только всеобщим и равным, но и обеспечивать прямое голосование непосредственно за кандидатов, выдвинутых в представительство тайным или закрытым способом [22, 19-21].

«Требование всеобщего, равного и прямого избирательного права с тайной подачей голосов является теперь основным требованием демократизма. При народовластии всякий должен обладать избирательным правом и никто не может быть его лишен» [10, 486].

Поднять уровень общественного правосознания, сформировать чувство ответственности, утвердить большее уважение к законности как своих, так и чужих прав, развить в народе сознание общественной и национальной солидарности, согласия, признать важность общегосударственных и общенародных интере-

сов возможно лишь при широком участии народных представителей в создании и выработке законов и действенном влиянии на деятельность правительства и общую политику страны. «Но как участие в законодательстве, так и влияние на правительственную деятельность может быть обеспечено всему народу только при общем и равном избирательном праве». И для народа, и для государства, приходит к выводу ученый, всеобщее и равное избирательное право с прямой и тайной подачей голосов стало бы большим благом. Это должно понять «всякое сколько-нибудь благоразумное и талантливое правительство» [10, 489].

Гессен указывал на то, что «Придет время и всеобщее избирательное право во всех, без исключения, конституционных государствах станет реальным фактом политической жизни. Тогда – и только тогда – парламент явится действенным выразителем народной воли – воли народного большинства. Тогда народные демократические партии будут обладать достаточной силой для того, чтобы именем народа править страной» [6, 58].

Без наличия системы правовых гарантий, обеспечивающих неприкосновенность публичных прав, нет и не может быть правового государства. Таким гарантом должна стать административная юстиция – специальная организация судебной власти, назначение которой сводится к защите субъективных публичных прав путем отмены незаконных распоряжений административной власти. Административная юстиция в этом назначении станет «краеугольным камнем правового государства».

Говоря о роли суда в правовом государстве, ученые подчеркивали, что он должен быть независимым от давления правительства, обязан защищать закон от любых посягательств и предоставить возможность судье проверять обоснованность актов исполнительной власти.

Как нетрудно заметить, идеологический элемент в рамках теории правового государства был достаточно силен. Собственно, кризис идеи правового государства чувствовали сами ученые, например, Новгородцев [15, 98]. Впрочем, «кризис современного правосознания» стал общим местом практически любых серьезных политико-правовых исследований.

В. С. Нерсисянц отмечал, что «История развития философско-правовой мысли свидетельствует о том, что для правового государства необходимы не только господство права и правовых законов (нормативно-правовой аспект), но и надлежащая правовая организация самой системы государственной власти, учреждение различных государственных органов, четкое определение их компетенции, места в системе, характера соотношения между собой, способов формирования, форм деятельности...».

Все приведенные примеры свидетельствуют, что, разрабатывая научные положения теории право-

вого государства, а затем, внедряя их в практику государственно-правового строительства, решалась одна основная проблема – ограничение государственной власти, ее подконтрольность. В качестве таких ограничителей выступали наиболее эффективные для своего времени способы: разделение властей, законодательные (но пока не правовые) запреты, индивидуальные привилегии и т. д. И лишь во второй половине XX века, была не только провозглашена, но и реально доказана сила права, что внесло коррективы в подходы решения старых проблем.

На современном этапе развития теории правового государства можно выделить следующие характерные для нее черты:

1. интеграция естественного и позитивного подходов к праву;
2. понимание правового государства в качестве оптимальной формы государственной организации общества;
3. наличие определенных предпосылок, необходимых для формирования правового государства;
4. определение правового государства строится на основе анализа принципов, лежащих в основе организации и деятельности государства и гражданского общества.

Выводы. Таковы основополагающие политико-правовые идеи правового государства в теории правовой мысли России. В них концентрируются общечеловеческие ценности, сформированные в процессе длительного развития государства и общества.

Литература:

1. Алексеев А. С. К учению о юридической природе государства и государственной власти / А. С. Алексеев. — М., 1895. — 35 с.
2. Гессен В. М. О правовом государстве / В. М. Гессен. — СПб, 1908.
3. Гессен В. М. Основы конституционного права / В. М. Гессен. — 2-е изд. Пг., 1918.
4. Гессен В. М. Правовое государство / В. М. Гессен. — СПб, 1906.
5. Гессен В. М. Теория конституционного государства / В. М. Гессен. — М., 1914.
6. Гессен В. М. Теория правового государства / В. М. Гессен. — СПб, 1913.
7. Кистьяковский Б. А. Государственное право / Б. А. Кистьяковский. — М., 1908.

8. Кистьяковский Б. А. Государство правовое и социалистическое / Б. А. Кистьяковский. — М., 1899.
9. Кистьяковский Б. А. Социальные науки и право / Б. А. Кистьяковский. — М., 1916.
10. Кистьяковский Б. А. Сущность государственной власти / Б. А. Кистьяковский. — Ярославль, 1913.
11. Коркунов Н. М. Лекции по общему государственно-му праву / Н. М. Коркунов. — СПб, 1914.
12. Котляревский С. А. Власть и право. Проблема правового государства / С. А. Котляревский. — М., 1915.
13. Котляревский С. А. Правовое государство и внешняя политика / С. А. Котляревский. — М., 1909.
14. Новгородцев П. И. Государство и право / П. И. Новгородцев. — М., 1904.
15. Новгородцев П. И. Идеалы партии народной свободы / П. И. Новгородцев. — М., 1915.
16. Новгородцев П. И. Кризис современного правосознания / П. И. Новгородцев. — М., 1909.
17. Новоторжский Г. Что такое правовое государство? / Г. Новоторжский. — СПб, 1906.
18. Палиенко Н. И. Правовое государство и конституционализм / Н. И. Палиенко. — 1906. — Кн. 1.
19. Ренненкампф В. Н. Правовое государство и народный суверенитет / В. Н. Ренненкампф. — Одесса, 1908.
20. Родионов Л. М. Правовое государство / Л. М. Родионов. — М., 1906.
21. Шелкопляс В. А. Концепция правового государства в юриспруденции начала XX века (По трудам С. А. Котляревского) / В. А. Шелкопляс // Проблемы формирования правового государства в Беларуси: Сборник научных трудов / Под ред. В. А. Кучинского. — Мн: Академия милиции МВД РБ, 1994. — С. 18-28.
21. Цион И. Ф. Как установить в России правовой государственный строй? / И. Ф. Цион. — Лейпциг, 1905.

Юрочкін М. А. Формування теорії правової держави в Російській правовій науці у кінці XIX – початку XX століття

Анотація. Стаття являє собою аналіз еволюції поглядів російських мислителів на правову державу і права людини.

Ключові слова: правова держава, права людини, юридична наука.

Yurochkin M. Formation of the theory of law in Russian legal science in the late XIX - early XX century.

Summary. This paper presents an analysis of the evolution of the views of Russian thinkers on the rule of law and human rights.

Keywords: rule of law, human rights jurisprudence.